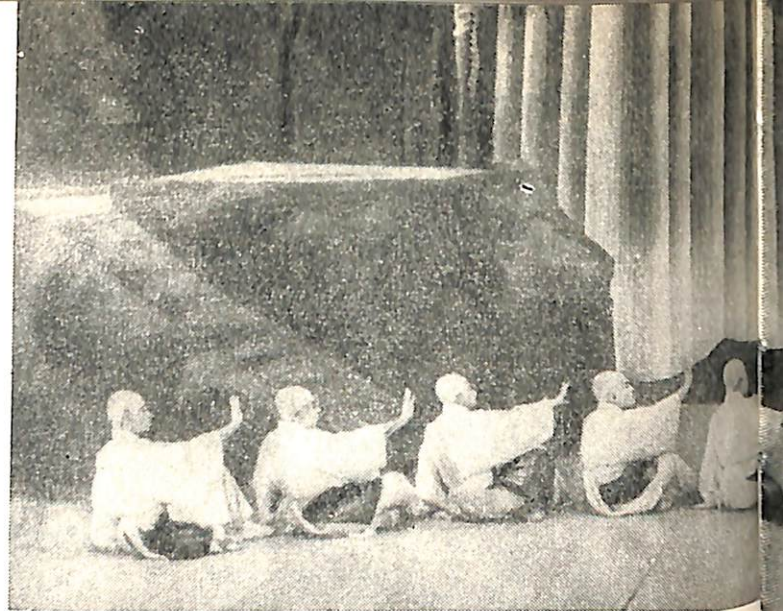

КАБУКИ сегодня

З. ПОПОВА, Л. ГРИШЕЛЕВА

Нес пестрых полотнищ на улице современного Токио невольно привлекает внимание. Ветер рвет с высоких бамбуковых шестов эти длинные и узкие полотнища реклам, которые пестрят радужными красками и витиеватыми иероглифами «театрального» письма... Это театр Кабуки, увенчавший сценическое искусство Японии бессмертными лаврами. В Кабуки, сливаясь в одно целое, оживают легенда и быт, трагедия и юмор народа. Форма театральной классики Кабуки выкристаллизовалась к концу XVII века, в период японского ренессанса — «золотого века». Само выражение «золотой век» перекликается

Каварадзаки Тёджуро.

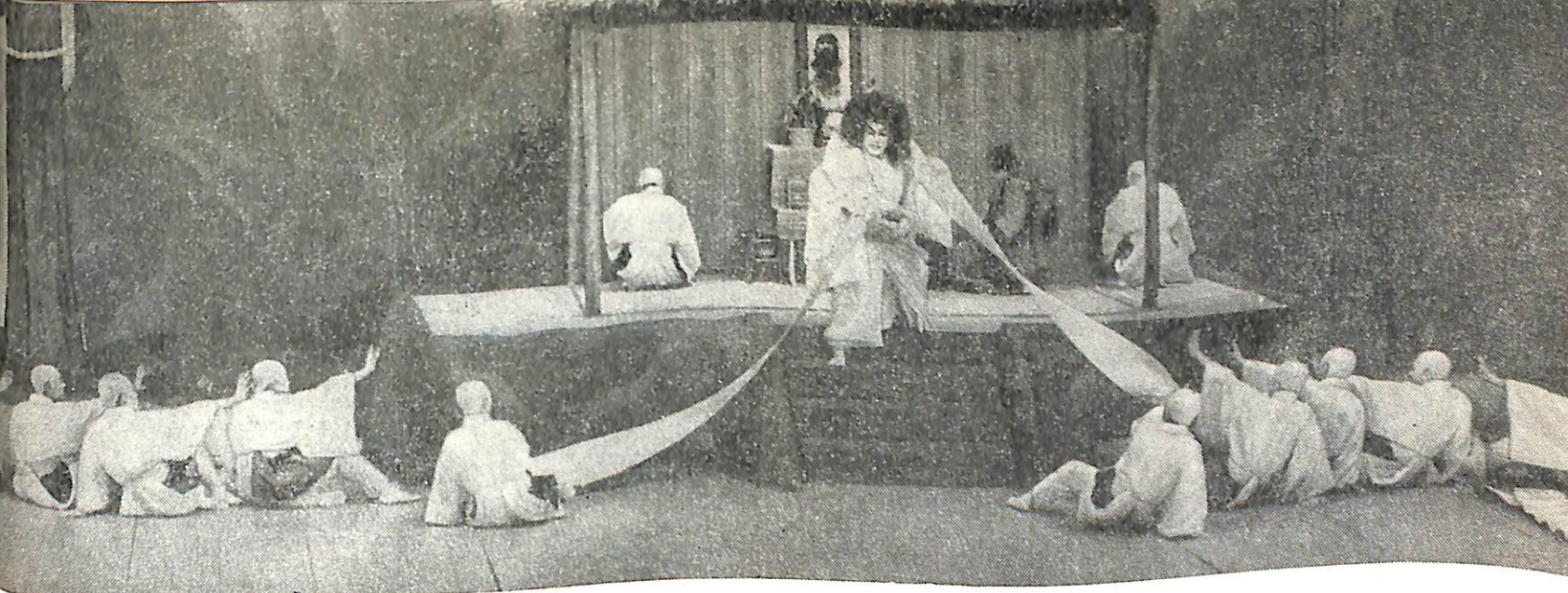
с характерным атрибутом классической сцены — золотой ширмой или экраном. На этих золотых фонах изображается ветка сосны, иногда она тянется через все створки ширмы, служа символом мужественности, долголетия и неизменности; это вполне соответствует характеру вечно молодого театра Кабуки, сегодня такого же, как вчера, и в то же время в чем-то неповторимо нового.

Жанр Кабуки — синтетический: он включает музыкальные, драматические и танцевальные элементы. Театр ведет свое происхождение от народных плясок фую-одори, имевших широкое распространение в Японии конца XV века, с последующим добавлением элементов, заимствованных из аристократического театра Но и из японского традиционного театра кукол. Театр бережно хранит древние традиции. Согласно им женщина не допускается на классическую сцену Японии даже в наши дни женской эмансипации. Редкое исключение было сделано в прошлом сезоне для известной драматической актрисы Ямада Исудзу, которая была приглашена для исполнения ролей героинь на сцене центрального токийского театра Кабуки.

Подчиняясь строгому, чуть ли не монастырскому, распорядку жизни, артисты и дома с детских лет дышат интересами театра. Кабуки — это, в буквальном смысле слова, особый мир, в котором «искусство — бог!» Большую часть досуга актеры посвящают совершенствованию деталей своего искусства. Детали — это узкие врата для выражения индивидуальности, для отражения чувств и взглядов артиста, склеенного рамками неумолимых традиций.

Кабуки, как сказано, — храм мужского творчества, прославленный бессмертными именами драматурга Тикамацу Мондзаэмона и актерских династий Байко, Дандзюро, Канъя, Косиро, Кикугоро. Байко считается непревзойденным исполнителем женских ролей, недаром бронзовое изваяние актера задолго до его смерти украсило здание императорского театра в Токио, поражая зрителя необычайностью позы в танце безумия.

Старик 80 лет с неповторимой грацией изображал нежных героинь, коварных змей и лисиц-оборотней. Гениальный актер оставил своим сыновьям и внукам целую теорию «женской пластики». Спе-

циалисты «оннагата»¹ по примеру Байко даже дома ходят в женском кимоно, чтобы сохранить особенности женской походки и жестов, обуславливаемых тем, что женское кимоно запахивается слева направо, тогда как мужское — справа налево. Это различие отражается на мелких инстинктивных движениях рук, поправляющих воротник или «оби» — кушак. Женщины ходят мелкими шажками, носками внутрь, чтобы не нарушить безупречно вертикальную линию разреза кимоно.

Программа Кабуки обычно рассчитана примерно на четыре часа и включает героическую пьесу, бытовую пьесу и один или два танцевальных номера, чтобы ведущие актеры имели возможность продемонстрировать свое искусство в разнохарактерных ролях. Каждый день дается два представления — дневное и вечернее, с разной программой, так что театралы идут в Кабуки на целый день.

Основное место в репертуаре театра принадлежит классической драматургии, и лишь иногда сменяются новые пьесы, использующие преимущественно героическую или романтическую тематику далекого прошлого.

Широко известной пьесой классического репертуара является «Наруками». Это один из так называемых «кабуки дзюхатибан» — «восемнадцати шедевров Кабуки». Пьеса создана специально для Кабуки в XVIII веке актером Итикава Дандзюро-первым. Сейчас она ставится в несколько измененном виде. Сюжет пьесы таков: священник-чародей Наруками своими заклинаниями остановил дождь, вызвал засуху, навлек на страну бедствие. К его келье, скрытой в горах Китаяма, приходит красавица Кумэ-тазма-химэ, посланная правителем, чтобы покорить чародея и освободить духа дождя. Красавица обольщает Наруками, и, когда тот засыпает, она снимает заклятие и вызывает дождь. Наруками в гневе бросается за ней в погоню, но без успеха. Интрига несложна, но в пьесе так ярко и мастерски показаны человеческие характеры, что она пользуется неизменным успехом и в наши дни.

Наиболее популярная из танцевальных пьес Кабуки «Додзёдзи». Это сюжетный танец, сопровождаемый песней «нагата». В основу сюжета положена легенда об Антине и принцессе Киё-химэ. Юного монаха-буддиста Антина преследует его ученица, принцесса Киё-химэ, до безумия в него влюбившаяся. Монах отвергает ее и бежит через реку в свой монастырь, где послушники прячут его под большой медный колокол. Киё-химэ, охваченная злобной страстью, обращается в змею, вползает под колокол и смертельно жалит Антина.

Первоначально эта пьеса была поставлена в театре. Но, однако, в начале XVIII века ее перенесли на сцену Кабуки, поскольку она отличалась музыкальностью и красочностью постановки. Танец исполнялся в различных вариантах. Каноническим Томидзюро вариант, созданный актером Накамура, выглядит так: в 1753 году. В настоящее время танец выглядит так: в храм Додзёдзи приходит девушка и просит пустить ее на церемонию подношения нового храмового колокола Будде. Служители храма ей отказывают, так как присутствие женщин на таких церемониях не допускается. Тогда девушка предлагает станцевать для них в обмен на разрешение. Служители соглашаются, и она начинает танцевать. Но постепенно в танце проявляется подлинное лицо девушки, она превращается в мстительную змею — принцессу Киё-химэ и обвивается вокруг колокола.

Талант и техника танцора, изображающего принцессу-оборотня, заставляют зрителя ежиться от суеверного страха! Это достигается совокупностью пластической мимики танцора и хором-оркестром в глубине сцены (из 9 или 12 человек), где солирует деревянная флейта, полная безысходной тоски. С аккомпанементом сливается шуршание парчового широченного «оби», который распускается в бешеном танце, словно извивающаяся змея.

Этот танец очень труден, поскольку включает все элементы классического танца Кабуки. Исполнение его — заветная мечта каждого актера этого театра.

¹ «Оннагата» — исполнение женских ролей актерами-мужчинами.

На верхнем снимке: сцена из спектакля «Наруками». В главной роли — Итикава Энноске.

Белый пион.

В настоящее время лучшими исполнителями этой роли считаются Накамура Утаэмон-пятый и Оноэ Кикугоро-шестой.

Еще одной характерной для Кабуки трагедией считается «Многоликая красавица Комати». Говоря «красавица», надо заметить, что наше понятие о красоте не всегда совпадает с обликом традиционной красавицы японской классики. Комати, утопающая в парче и шелках, скорее напоминает густонабеленную куклу с пятнами румянца на щеках и бровями-запятыми на лбу! Надо привыкнуть к условной красоте движений этой кукольной фигуры, чтобы оценить ее прелесть. Комати — полупоэтический образ придворной поэтессы эпохи Хэйан (IX век). Она была единственной женщиной в группе шести знаменитых поэтов «Роккасэн» и пользовалась огромным успехом и как красавица-сердцеедка.

В варианте «Сто ночей», самом романтическом из всех, выступает молодой придворный Фукакусу-но-Сёсё. Он без ума от Комати и просит ее руки. В насмешку она предлагает испытать над ней старинный метод завораживания: он должен являться к ней 99 ночей подряд, тогда на сотую ночь, согласно преданию, она не выдержит и отдастся ему. Ни дождь, ни ветер, ни снег, ни гроза не останавливают горячего поклонника! Фукакусу-но-Сёсё приходит к порогу возлюбленной 99 ночей подряд, но на сотую он так ослабел, что умирает, не вкусив блаженства.

Своеобразно оформлена сцена театра Кабуки. На широкой вращающейся площадке декорации, точно насторожившись, ждут появления главного актера. И он входит, но не из-за кулис, а из глубины зрительного зала, из-за спины зрителей. Он идет по «ханамити» — специальному помосту, прорезающему весь партер и ведущему к сцене. Игра начинается

уже на этом до блеска отполированном деревянном мосту.

В настоящее время в Японии четыре ведущие труппы Кабуки в Токио и Осака: труппа Кикугоро, труппа Китиэмона, труппа Энносэ и труппа района Кансай. Представления каждой из них, устраиваемые 25 дней в месяц утром и вечером, собирают примерно по две тысячи зрителей.

Театр Кабуки не раз гастролировал за границей. В 1954 и 1955 годах группа актеров, возглавляемая Адзума Токухо, дважды выезжала в Америку с программой, составленной исключительно из танцевальных номеров. Осенью 1955 года труппа Итикава Энносэ посетила Китайскую Народную Республику и показала там настоящую полную программу Кабуки. В 1960 году в Китай выезжали актеры театра «Дзэнсиндза».

Советский зритель первый раз встречался с Кабуки в 1928 году. В июле 1961 года москвичи и ленинградцы снова увидели этот замечательный театр. На этот раз в Советский Союз приехала труппа Итикава Энносэ с репертуаром, представляющим, как и в прошлый раз, строгую классику. Советские театралы по достоинству оценили искусство японского национального театра.

Как ни чужды темы Кабуки сегодняшним понятиям, как ни стар, ни наивен порой, на наш взгляд, его подход к жизни древней Японии, сила убеждения его героев, мастерство передачи их переживаний актерами, художественность декораций и законченность условной техники невольно захватывают всех, заставляя восхищаться этим действительно вечнозеленым, как ветвь сосны на темном золоте старинных фонов, искусством.

Ямада Исудзу.

